

КАК
ВЫУЧИТЬ
ИНОСТРАННЫЙ
ЯЗЫК

Б.КОТИК
П.СОЛОВЕЙ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ

how?
comment?
wie?

Белла Котик

Как выучить иностранный язык?

«Когито-Центр»

2005

Котик Б.

Как выучить иностранный язык? / Б. Котик — «Когито-Центр», 2005

Людам, изучающим иностранный язык, нередко кажется, что они напрасно теряют время, что их лингвистические способности не выдерживают критики, что успех невозможен. В этой книге рассматриваются типичные психологические проблемы, мешающие человеку освоить новый язык. Практические рекомендации и тесты помогут каждому найти свой индивидуальный учебный стиль и разработать собственный оптимальный план овладения иностранным языком.

© Котик Б., 2005

© Когито-Центр, 2005

Содержание

Кто такой «я», или об авторах этой книги	5
Вместо предисловия	6
С чего начинается изучение языка, или чего же ты хочешь?	8
Понять себя	8
Если требует дело	10
Посмотреть правде в лицо? Боюсь, боюсь, боюсь!	11
Вырваться из порочного круга	13
Брать пример с кого	15
Любовь и конфетка	17
Дойти до самой сути	19
Ямщик, не гони лошадей!	21
Много, много, слишком много	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Полина Соловей, Белла Котик

Как выучить иностранный язык?

Кто такой «я», или об авторах этой книги

«Я» – это мы: Белла Котик и Полина Соловей. Познакомились в Иерусалиме. Вскоре выяснилось, что есть проблема, которая интересует нас одинаково остро. Проблема эта – освоение нового языка.

Белла занималась исследованиями психологических и нейропсихологических аспектов двуязычия и усвоения нового языка. Приехав в Израиль, столкнулась с проблемой на практике и успешно решила ее. В первый же год жизни в стране начала преподавать на английском языке, а через три с половиной года – и на иврите.

Полина впервые осознала проблему уже в Израиле, столкнувшись с трудностями в освоении языка. Увы, и сейчас не может похвастаться выдающимися достижениями в освоении иврита, однако продолжает упорно заниматься и верит в успех.

Много часов мы горячо и подробно обсуждали, почему одни люди более или менее легко входят в новый язык, а другим он дается с невероятным трудом? От чего это зависит – от способностей, обстоятельств, преподавателя, мотивации, методики? Может ли сам человек помочь себе в этой ситуации? А если может – то как?

В итоге бесконечных разговоров, споров, обсуждений и родилась эта книга, возник собирательный образ автора, образовалось новое «Я», от имени которого и ведется повествование в книжке.

Популярных изданий по психологии много. В любом книжном магазине вы обязательно найдете советы, как искать партнера в любви, разрешать конфликты в семье и на работе, воспитывать детей, правильно питаться и т. д. Немало книг и по методике преподавания иностранных языков. Можно только удивляться, что книги о том, как выучить новый язык, до сих пор не было. Ведь это не менее актуально, чем проблема «как похудеть» – особенно для русскоязычной диаспоры в разных странах.

Мы уверены, что после прочтения этой книги у вас станет меньше проблем, связанных с изучением нового языка.

Успехов вам!

Д-р Белла Котик

Полина Соловей

Вместо предисловия

Эта книга – для тех, кто изучает новый язык. Для тех, кто учится в ульпане, на курсах, в группах, но не хочет ограничиваться этим, а пытается заниматься самостоятельно. Для тех, кому невыносимо трудно, очень трудно и просто трудно.

В русском языке есть два схожих слова: «учить» и «учиться». Мы хотим, чтобы тем, кто прочитает эту книгу, стало легче учиться, то есть учить самого себя. Ведь далеко не сразу мы понимаем, как много верного в афоризме:

Взрослого человека научить ничему нельзя,
но научиться он может всему.

Взять на себя ответственность за собственное обучение готов не каждый, это – нелегкое дело. Однако можно сделать эту работу более простой и интересной, если знать специальные методы, формы и способы самообучения. Все они, в принципе, подходят для изучения любого языка и в любой стране: люди есть люди, какой бы национальности они ни были, в какой бы культуре ни развивались.

Эта книга для всех: легко не бывает никому – даже способные люди могут переживать трудные моменты, приходить в отчаяние, а потому поддержка нужна – и сильным, и слабым.

Принимаясь за изучение нового языка человек чаще всего лишь в общих чертах представляет, какие проблемы ему предстоит решать. Он знает, что придется освоить новый алфавит или даже непривычную графику (как в иврите или арабском), новую грамматику и лексику. Он догадывается о трудностях, общих для всех, но нередко не подозревает, что многие проблемы возникают из-за того, что он не знает *себя*. А легко ли, не зная своих индивидуальных особенностей, правильно выбрать стратегию обучения?

Наша книга – для тех, кто готов трудиться и прежде, чем приниматься за изучение нового языка, старается понять себя, разглядеть свои сильные и слабые стороны.

Читая нашу книгу:

- ВЫ УЗНАЕТЕ, что такое эмоциональный фильтр и как он связан с мотивацией обучения;
- ВАМ СТАНЕТ ПОНЯТНО, что такое «автономная личность», и вы увидите, как автономность может помочь в изучении нового языка;
- ВЫ УБЕДИТЕСЬ, что изучение иностранного и второго языка – не одно и то же, и поймете, в чем тут разница;
- ВЫ УЗНАЕТЕ, какие методы и приемы обучения существуют, и сумеете определить, какие из них вам подходят;
- ВЫ СМОЖЕТЕ уловить разницу между коммуникативным и лингвистическим подходами;
- ВЫ ОПРЕДЕЛИТЕ – с помощью теста – свой индивидуальный учебный стиль;
- ВЫ УЗНАЕТЕ о том, что освоить язык можно быстрее и легче, опираясь на свои сильные стороны и «подтягивая» слабые;
- ВЫ РАЗБЕРЕТЕСЬ в том, как облегчить запоминание и с максимальной эффективностью использовать резервы памяти;
- ВЫ ЗАДУМАЕТЕСЬ над тем, как чередовать учебный труд и отдых, чтобы достигнуть наибольшего эффекта.

Сегодня, когда миллионы людей перемещаются из страны в страну, а информационное поле становится глобальным, знание второго языка – жизненная необходимость. Осознание этого – первый шаг к успеху в его освоении. Второй шаг-взгляд внутрь себя, попытка разобраться в себе, в собственной личности.

Мы надеемся, что наша книга поможет вам сделать эти шаги к новому языку более успешными и избежать многих проблем.

С чего начинается изучение языка, или чего же ты хочешь?

- Это невыносимо! Зачем ты это затеял?
 - Как зачем? Я хочу выучить язык!
 - Правда? Ты в этом уверен?
 - Еще бы! Иначе зачем бы я ходил на курсы, тратил время и деньги? Мне необходим этот язык!
 - Действительно, ты ведь разумный человек ты бы не стал все это затевать, если бы тебе не было нужно. Но тогда почему ты ходишь на курсы через раз, не открываешь учебник дома, даже нас ты не слушаешь! Неужели это так трудно?
 - А ты считаешь – легко? Да у меня миллион дел, к вечеру я с ног валюсь от усталости тут еще эти глаголы зубри!
 - Тогда скажи прямо: это мне не по силам не смогу – и брось это дело.
 - Как это – брось? Мне нужен язык, мне без него каюк!
 - Вдумайся в свои слова. Ты утверждаешь что без языка тебе каюк, но заставить себя заниматься ты не в силах. Как это совместить? Я тебя не понимаю.
 - Думаешь, я себя понимаю?..
- (Из разговора с умным человек то есть с самим собой.)**

Понять себя

Похожие диалоги ведут с собой многие люди, которые хотят знать новый язык, начали его изучать, давно над ним бьются, но у которых ничего не получается, получается, но не очень, или получается, но не так хорошо, как хотелось бы. Им никак не понять, почему они никак не могут достигнуть того, к чему они, казалось бы, так стремятся.

...Как помочь человеку, который не понимает сам себя? Есть разные способы. Один из них – показать ему, что происходит с другими людьми в похожих обстоятельствах. Ведь умный человек (другой читать нашу книгу просто не станет) догадывается: конечно, он в мире – единственный и неповторимый, но что-то общее с другими людьми у него есть. Значит, стоит приглядеться, что происходит с другими, а потом разбираться с самим собой. Вот и поможем ему «приглядеться».

Начнем с начала. С того, с чего начинается любое дело, любое действие.

Представьте себе человека, который лежит себе на диване, смотрит передачу «О счастливчик!» и удивляется, как этот недотепа не может ответить на простой вопрос. Вдруг, ни с того, ни с сего человек поднимается с места и куда-то идет. А идет он к холодильнику. Он открывает дверцу, достает бутылку пива, откупоривает ее и... Что дальше – понятно.

Спросим себя: что произошло прежде, чем он встал и пошел? Правильно: ему захотелось пить. Психологи в таких случаях говорят: возникла потребность. Второй вопрос: почему человек не налил себе стакан воды, а достал пиво? Тоже просто: хотел совместить полезное с приятным. Инстинкт ему продиктовал: пей! А опыт подсказал: удовлетворяя потребность, можно получить еще и удовольствие.

Внимательный читатель уже понял, на что мы намекаем. Да, вы правы, для успешного изучения языка, как для любого человеческого действия, необходим мотив, лучше даже не один, а несколько. На инстинкт тут надежда плоха, он уже поработал на нас в раннем детстве,

когда мы так быстро и, казалось бы, без усилий освоили родной язык. Врожденная потребность в общении с себе подобными настраивает мозг ребенка на восприятие, запоминание и воспроизведение словесных единиц, он как бы запрограммирован на освоение речи. Но что же делать взрослым? На что же нам, бедным, надеяться?

НЕ ГОРЮЙТЕ, ЕСТЬ НА ЧТО!

Начнем с вопроса: какие именно потребности подвигли вас записаться на курсы, заплатить деньги и открыть учебник? Голод, холод, жажда, забота о сохранении потомства? К счастью, чаще всего – ни то, ни другое, ни третье. В более или менее цивилизованных странах нормальному человеку смерть от голода, холода или жажды не угрожает. И когда человек спрашивает себя, зачем он начинает изучать другой язык, становится ясно, что речь не идет о жизни и смерти. Итак, слушаем.

Я хочу выучить этот язык потому, что

- я хочу «жить красиво», для этого нужно больше зарабатывать, а потому мне нужно попасть в солидную фирму, где требуется знание иностранного языка;
- я собираюсь жить в новой стране и хочу быть там своим;
- я занимаюсь научной работой, мне нужно читать литературу на этом языке;
- я собираюсь за границу в турпоездку или работать и не желаю выглядеть там, как глухонемой;
- я влюбился в девушку, которая говорит на двух языках, и не хочу от нее отставать;
- я приехал в другую страну и хочу понимать больше того, что говорят торговцы на рынке;
- я не хочу жить в гетто: хочу читать книги и газеты, слушать радио, смотреть телевизор, я хочу понять культуру этой страны.

Как видим, важные, очень важные мотивы заставляют людей учить другой язык. Но чаще всего среди них нет тех, которые вызываются базовыми потребностями. Если человеку угрожает голод, и он убежден, что только знание нового языка спасет его от гибели, его мозг тут же придет в активное состояние, и человек начнет заниматься без всякого принуждения. Упаси нас Бог от такой ситуации, однако стоит помнить: без осознания настоящей необходимости некоего действия человек склонен от этого действия уклоняться – в силу ли природной лени или закона сохранения энергии (в собственном его понимании).

Человек должен уметь хотеть. Это значит, что ему надо постараться осознать истинную цену той потребности, которая толкает его к действию. Разобраться в том, для чего тебе нужен язык, важно еще и потому, что от этого зависит, какой учебник выбрать, на какие курсы записаться и т. д.

Напомним в связи с этим историю, которую приводит в одной из своих книг замечательный ученый психолог А. Н. Леонтьев. В школьном авиамodelьном кружке мальчики с необыкновенным увлечением мастерили модели – пилили, вырезали, клеили, собирали. А вот на занятия теорией их – до поры, до времени – нужно было загонять чуть ли не палкой. Сколько им ни объясняли, зачем им нужна теория, все без толку. Но вот прошли соревнования, и мальчики увидели: одни модели летают высоко и далеко, другие – гораздо ниже и ближе. «Почему это так?» – спросили ребята. «Хотите это узнать? Приходите на занятия по теории, тогда и поймете – почему», – ответил им преподаватель. (Он не стал объяснять, что до сих пор у них была мотивация, которую психологи именуют *знаемой*. Ты знаешь, точно знаешь, что надо делать, но твоей душе это знание ничего не говорит.) Тот, кто хотел побеждать на соревнованиях, стал ходить на теоретические занятия: *знаемая* потребность у них перешла в другое качество. Она, эта потребность, в их сознании уже была связана с реальностью и потому стала *действенной*.

Если требует дело

Однажды еще в начале девяностых, когда в России на иностранных языках говорили немногие, я приехала в Петербург с израильской делегацией. По дороге в гостиницу автобус остановился у храма Спаса на Крови, мы из него вышли, и тут же на нас налетела стая подростков с матрешками весьма сомнительного качества и дизайна. Мальчишки предлагали свой товар на бойком английском. А я на иврите посоветовала своим спутникам не спешить с покупками: позже наверняка найдется что-нибудь поинтереснее. И что же я услышала от одного из этих мальчиков?

– Что ты там бормочешь? На каком языке? Если водишься с иностранцами, могла бы и английский выучить!

Все ясно: для этого мальчика не было вопроса – учить или не учить язык. Раз дело требует – учи.

Я до сих пор благодарна этому юному бизнесмену. Во-первых, приятно было осознавать, что у меня, наряду с международным – английским, есть и свой, особый язык – иврит. Во-вторых, он мне показал, что действенная потребность может заставить человека найти способ ее удовлетворения даже в самых неблагоприятных условиях. Ведь, скорее всего, мамы не нанимали этим мальчикам учителей иностранного языка, и все же они его выучили. Вот какая сила эта действенная потребность!

Желание общаться с симпатичным мужем любимой дочери, который не говорит по-русски – какая это потребность: знаемая или действенная? А если это желание к тому же подкрепляется желанием общаться с внуками? Для одной дамы далеко не первой молодости эта потребность оказалась настолько действенной, что она уже через год после приезда в Израиль заговорила на иврите достаточно свободно.

Посмотреть правде в лицо? Боюсь, боюсь, боюсь!

Молодого человека взяли на работу, где требуется хороший уровень владения ивритом. Сказали, что через полгода ему снова придется пройти тестирование по языку. Работа устраивает его по всем параметрам, но ясно: если он не продвинется в иврите, место он потеряет. А поскольку он этого не хочет, то...

Не правда ли, мотив для усердных занятий вполне весомый? Но тогда почему этот молодой человек засыпает за учебником? Почему пользуется любым предлогом, чтобы пропустить занятия? Почему, отправляясь на пляж, забывает захватить плеер с кассетами? Он недоволен собой, мучается: ведь время идет, экзамен неумолимо приближается, а он ничуть не продвигается вперед. Кто-то посоветовал ему пойти на консультацию к психологу, и он пришел ко мне.

Ушел он от меня в растерянности. Что привело его в изумление? Что нового о себе он узнал в результате трехчасового разговора? Он узнал такое, чему не хотел верить: оказывается, на самом деле ему *не хочется* оставаться в этой фирме. Ему не нравится работа, хотя она у него неплохо идет. Ему не нравится режим – часто приходится оставаться по вечерам. Его угнетает отношение коллег, ему кажется, что они смотрят на него свысока. И добираться до работы на двух автобусах ему не нравится.

Ясно теперь, почему он не учит иврит? На уровне сознания он хочет его учить, а на уровне подсознания – совсем нет. Между тем, чтобы не остаться в этой фирме, ему была нужна «уважительная причина», и он, не сознавая того, ее себе готовил: «Ну, не дается мне язык, не смог я его выучить! Убивать меня за это?»

Большинство из нас ему посочувствует: бедный, все у него есть, а вот способностями к языкам Господь обделил. Но мы-то с вами знаем, что дело совсем-совсем в другом.

...Руководитель одних престижных и дорогих курсов иврита прислал на консультацию немолодую женщину, которая в третий раз начинала у них учиться. Каждый раз происходило одно и то же: занятия Мария посещала нерегулярно, домашние задания не готовила, рекомендации преподавателя не выполняла. В скором времени у нее начинались конфликты и с преподавателем, и с группой. В результате все ее усилия и усилия педагога ничего не давали. Меня попросили помочь выяснить, что помешало Марии освоить язык за двадцать лет жизни в стране, а руководителю курсов – найти способ помочь ей.

Мария репатрировалась из США и почти сразу после приезда вышла замуж за репатрианта-старожила, выходца из Аргентины. Брак оказался не слишком удачным: супруги ссорились по любому поводу. Мария считала, что причина многих ссор – непонимание. Если бы она хорошо знала иврит, считала она, то смогла бы объяснить мужу свои мысли и чувства, смогла бы лучше понять его. Но когда ей было заниматься языком? Один за другим родились трое детей. Она работала дома – печатала на английском, но в семье пыталась говорить на иврите, считая, что это для нее – единственный способ его выучить. Однако ничего хорошего из ее «метода» не вышло. Разговаривая с нею, дети с насмешками поправляют ее ошибки. Она раздражается, теряет мысль и часто не выдерживает, взрывается. А каждая ссора увеличивает отчуждение между нею и детьми. Вот почему Мария снова пошла на курсы.

Но эти курсы... Учительница к ней невнимательна, на вопросы отвечает неохотно, на все один совет: занимайся побольше. А группа? Бывает, что, пропустив занятие, Мария спросит о чем-то, чего не понимает, все тут же поднимают шум: мол, она мешает их продвижению вперед. Эти люди безжалостны, они думают только о себе. Никто не хочет ее понять.

Казалось бы, ясно: Мария осознает, что иметь общий язык для общения с близкими ей жизненно необходимо. На сознательном уровне мотивация у нее достаточно высока. Но тогда почему она выбрала такой сложный путь для достижения цели? Ведь для общения с детьми она выбрала не свой родной язык – английский, а иврит, который она знает плохо. Очевидно,

что говорить с детьми на языке, которым ты владеешь, гораздо легче – тем более, что знание английского открыло бы для ее детей большие возможности: сегодня это международный язык науки, бизнеса, спорта. Тому, кто им владеет, легче получить высшее образование, найти работу, легче путешествовать... Почему же Мария выбрала более трудное решение?

Напрашивается ответ: не осознавая того, она это сделала, *чтобы в случае непонимания, сложностей во взаимоотношениях с близкими иметь оправдание* – для себя и других. Можно предположить, что еще до замужества во взаимоотношениях с окружающими у нее были сложности, причину которых она искала не в себе, а в других людях или в обстоятельствах. Сейчас она, неосознанно, шла по тому же пути.

В ее монологе уже было много ответов на незаданные еще вопросы. Дальнейшая же работа с Марией отчетливо выявила главную ее проблему. Она совсем не в том, что ей не удастся выучить язык, на котором она сможет общаться со своим близкими. Ее проблема в другом: в том, что ей трудно общаться с людьми, независимо от того, на каком языке они говорят. У нее проблемы с самооценкой: она не уверена в себе, поэтому и в окружающих она чаще видит недостатки, чем достоинства, подозревает их во враждебном к себе отношении и старается защититься. Видеть эту проблему она не хочет, осознать ее ей было бы слишком больно и тяжело. Потому она находит такую причину для своих неудач, которая помогает ей спрятаться от реальности.

Представьте, что было бы, если бы Мария выучила язык? Пришлось бы искать другое объяснение постоянным конфликтам с мужем и детьми...

Примерно тот же механизм был причиной неудач у человека совсем не похожего на Марию. Георгий приехал из Москвы. Умный, образованный, сильный. Он был одним из активистов Сохнута, занимал определенное положение, пользовался уважением многих людей. Переезжая в Израиль, он рассчитывал на серьезную политическую карьеру. Но оказалось, что конкуренция на политическом поприще здесь высокая, а без хорошего знания иврита заниматься политикой лучше и не пробовать. Георгий прошел одни курсы, затем вторые, он старался, искал, пробовал самые разные методы, а результат? Более, чем скромный. На консультацию к психологу он пришел сам. Он хотел понять, почему иврит у него не идет, ведь в свое время он благополучно сдал кандидатский экзамен по немецкому языку. А тут – ни с места...

Он не поверил, когда я сказала, почему, на мой взгляд, его «заколдовало». Выучить иврит он... *боится*. Он уже убедился, что желающих занять место в кнессете гораздо больше, чем депутатских мандатов, что попасть в партийный список – не такое простое дело, что конкуренция жестокая, а поражение – такой удар по самолюбию, который нелегко пережить, что...

В общем, есть из-за чего «постараться» вытеснить в подсознание истинную причину неудач в изучении языка. Незнание языка оправдывает тебя – тут тебя все поймут и посочувствуют. И сам себе посочувствуешь. И объяснишь другим – и себе тоже: я до сих пор не в кнессете не потому, что не хватило ума, ловкости, знаний, не потому, что не смог выдержать конкуренции с другими политиками, а по единственной причине: не хватило знания языка.

Когда я ему попыталась все это объяснить, он был разочарован: «Как, вы не дадите мне справку, что я круглый дурак?» Это была та самая шутка, в которой есть лишь доля шутки. Ему хотелось, чтобы специалист подтвердил, что он действительно не способен к языкам, и ему было бы на кого ссылаться.

Вываться из порочного круга

Женя живет в небольшом городе, приехала в Иерусалим посоветоваться с психологом, прочитав статью в газете «Вести». Что случилось? Дело в том, что она не может найти выход из положения: ей нужен иврит, очень нужен, но освоить его она никак не может. Ей 35, в Израиле она шесть лет. Живет вместе с десятилетней дочерью и семидесятилетней матерью. Получает пособие как мать-одиночка, но этих денег на жизнь не хватает, а найти работу в их городе без знания языка просто невозможно. Самостоятельно же язык ей не освоить. Закончила курсы, но работу по специальности предложили в другом городе.

Почему бы не переехать туда? Ведь семья живет на съемной квартире, казалось бы, ее ничто на месте не держит. Оказывается, жалко дочку: ей нравится школа, у нее здесь друзья. Заколдованный круг, и как из него выбраться, Женя не знает.

Привязанность ребенка к школе – причина для принятия того или иного решения весьма существенная. Но аргумент этот все же звучит, как оправдание. Что для девочки важнее: одноклассники или счастливая мама, сумевшая найти возможность улучшить материальное положение семьи, обрести уверенность в себе? Разве ее может радовать мама, у которой всегда плохое настроение, которая постоянно раздражается и ссорится и с нею, и с бабушкой? В такой обстановке всем трудно, тем более, девочке-подростку. Когда девочка вырастет, пособие платить перестанут, и Женя понимает, что потеряв столько лет, останется у разбитого корыта. Почему же эта молодая неглупая интеллигентная женщина с высшим образованием не верит, что сможет выучить язык, как сотни и тысячи других репатриантов, которые работают в поликлиниках, детских садах, в банках, в магазинах?

Для того, чтобы Женя поняла и приняла эти, казалось бы, очевидные вещи, понадобился не один разговор. Только тогда она согласилась, что для начала ей нужно заняться не языком, а собой, своими страхами. Потому, что скорее всего, переезжать она не решается не из-за дочки, а из-за страха перед переменами, перед трудностями, которые встанут на этом пути, перед возможными неудачами... Разве не это заставляет ее отступать каждый раз, когда предоставляется возможность что-то изменить в своей жизни?

Женя хорошо шьет, и однажды ей предложили работу в магазине женской одежды – подшивать, перешивать и даже что-то шить. Но она отказалась: как она будет общаться с клиентами на своем мизерном иврите? Место заняла ее приятельница по ульпану, которая говорила не лучше Жени. Но приятельница рискнула, несколько месяцев промучалась, а потом ее иврита уже было вполне достаточно, чтобы общаться с клиентами без всяких проблем. В другой раз Женя отказалась от курсов, которые давали перспективную профессию, но совсем в другой области, чем ее прежняя. А вдруг в новом деле у нее ничего не получится? Опять страх.

Итак, диагноз поставлен. Следующий шаг – предложить лекарство. И тут психолог в худшем положении, чем, например, терапевт. Нет у него таблеток, проглотив которые можно мгновенно сделаться волевым, сильным, уверенным в себе. Таблеток нет, но *существуют инструменты, пользуясь которыми можно что-то в себе изменить*. Эти инструменты и были предложены Жене. Она схватилась за них, как утопающий за соломинку. Первое: постараться определить свои слабые и сильные стороны – у каждого из нас есть свои плюсы и минусы. И важно не концентрироваться на минусах, а понять, как, используя сильные стороны, нейтрализовать слабые.

На нашу очередную встречу она принесла листы бумаги, разделенные пополам. На одной половине было то, что она отметила знаком плюс, на другой – знаком минус. Она не щадила себя, но и не умаляла своих достоинств, была достаточно честной. (Это не так легко и не всегда получается: мы склонны лукавить даже перед собой.)

Женя с удивлением обнаружила, что достоинств у нее никак не меньше, чем недостатков. Оставалось найти способ пустить в дело ее хорошие качества. Кстати, некоторые свойства, которые она оценила со знаком минус, совсем не так уж и плохи. Например, человек со слабой нервной системой более чуток, он хорошо понимает других людей, и в профессии, которая требует такого понимания, он может работать вполне успешно.

Братъ пример с кого

Я попросила Женю провести своеобразный опрос среди знакомых, которые, приехав примерно в то же время, что и она, или позже, уже встали на ноги. Сначала она отказывалась: разве она может сравнивать себя с кем-то другим? У каждого свой характер, свои способности, свои обстоятельства, наконец! Но потом она все же согласилась проделать эту работу. И опять открытие: до этого она видела только то, что эти люди достигли успеха, а теперь она увидела, чего он им стоил, этот успех. Теоретически Женя и до этого знала, что ничего не дается даром, но теперь у нее было конкретное знание: у каждого, с кем она говорила, были свои трудности. Преодолевали их разными способами, но оказалось, что почти все эти способы – не тайна, ими может воспользоваться каждый.

Следующий этап: нужно выяснить причину неуспеха нескольких своих знакомых. Это задание она восприняла уже без сопротивления. Вот история одного из ее земляков, которую она проанализировала. Этот человек приехал в страну восемь лет назад, когда ему не было и сорока. Когда они встретились впервые, он сидел у телевизора и смотрел передачу... на арабском языке. Женя была поражена: неужели он уже и арабский знает? Он ответил: «Я так устал от иврита, мне все равно, что смотреть». Раз иврит у него не идет, значит, не стоит и трудиться. Он инженер – электрик, но о работе по профессии даже не мечтает. Устроился на завод грузчиком и доволен: мол, «не клят, не мят, а деньги идут». Только недавно пожаловался: у сына в школе проблемы, жаль, что пойти в школу и объясниться с учительницей он как отец не может. И грузчиком уже работать не вмоготу: годы берут свое...

Все это время Женя искренне ему сочувствовала и только сейчас, впервые по-настоящему задумавшись над его ситуацией, поняла, что многие его беды заложены в его подходе к жизни, в том самом стремлении прожить «не клятым, не мятым». Но он, конечно, никогда бы не согласился с этим ее выводом.

И тут она сказала слова, которые я от нее не ожидала услышать: «Как трудно быть честной!» Речь шла не о том, что трудно не воровать, речь о другом. О том, как непросто говорить себе правду о себе самом.

Не менее трудно, сказав эту правду, начать движение вперед. Далеко не все способны сделать первые шаги без помощи. Как нужна в этот момент «группа поддержки»! Это могут быть близкие люди, а могут и не очень близкие. Нужно искать тех, кто не просто будет гладить тебя по головке, а поможет тебе реализовать себя поддерживая, подталкивая и даже подгоняя. Если настроить себя, то такой погоняла станет не раздражать, а радовать. Ведь если он тратит на тебя время и силы, значит, верит, что это стоит того.

О том, могут ли войти в группу поддержки Жени ее дочь и мать, мы говорили долго. И работать над этим ей пришлось немало. А потом она придумала совсем неожиданный ход: пригласила двух своих подруг и попросила дочку вести уроки иврита: за шесть лет девочка его освоила достаточно глубоко. Кроме того, три дня в неделю они с дочкой старались разговаривать только на иврите.

В какой-то момент Женя почувствовала, что дело сдвинулось с мертвой точки. Она сообщила об этом по телефону и исчезла. На два года. Снова позвонила, уже из другого города. Она хотела напомнить о себе, поблагодарить и сказать, что ей удалось разорвать заколдованный круг: в ее жизни все изменилось. В лучшую сторону.

К сожалению, не много в моей практике таких случаев. Потому что, хоть и мало мы порой знаем себя, плохо понимаем, чего хотим на самом деле, честно признаться в этом самому себе не желаем. Понятная человеческая слабость, но как она нам вредит! *Важно понять, что в основе иерархии целей, которые мы для себя выбираем, лежит иерархия ценностей: для того, что очень важно, мы всегда находим время и силы в первую очередь, а если что-то можно*

отложить, значит... оно не так уж важно. Но кто же из записавшихся на курсы или из тех, кому предстоит экзамен, от которого зависит карьера и зарплата, и, уж тем более, эмигрант (потенциальный или уже состоявшийся) может сказать, что овладение языком для него не важно?

А что, если не жалеть себя, проявить самокритичность и задать себе вредные вопросы. Например, такие:

– Я пропускаю занятия. У меня есть более важные дела? Какие именно? Они сейчас действительно более важны, чем язык?

– Я действительно так устал, что не могу слушать запись на кассете? Или мне интереснее (или проще) полистать журнал?

– Я не берусь за домашние задания, потому что нет времени? А смотреть телевизор, обсуждать с любимой подругой ее новое увлечение, гладить и перекладывать постельное белье (вы без труда можете продолжить этот список), время есть?

Если вы ответите честно на свои вопросы, есть вероятность добраться до истинных мотивов нежелания заниматься, которые еще не были вами осознаны. Если же будете обманывать себя, то можете вытеснить их в подсознание.

Если на что-то важное не хватает времени, вспомните, сколько его, драгоценного, вы теряете даром.

Осознанная и неосознанная мотивация – это два уровня одного процесса. Но когда истинные мотивы уходят в подсознание, рано или поздно возникает внутренний конфликт, который очень нелегко выявить и еще труднее разрешить.

Любовь и конфетка

Любовь может все. Но – только ли любовь? Для многих людей стремление освоить другую культуру, желание по-настоящему войти в новую среду становятся таким сильнодействующим стимулом для занятий языком, что психологи выделили эту мотивацию, назвав ее *интеграционной*. Эта мотивация существенна не только для эмигрантов, но и для тех, кто живет в двуязычной среде. Вспомним русских, которые жили или живут в бывших союзных республиках. Те из них, кто хотел вписаться в среду, хотел понять культуру народа, среди которого жил, освоили язык не на уровне рынка. Им, кстати, и в Литве, и в Эстонии, и в Латвии жить сейчас гораздо легче, чем тем, кто решил ограничиться чисто бытовым набором слов.

Спросите себя:

- Вам нравится язык, который вы изучаете?
- Что вы думаете о стране изучаемого языка?
- Знаете ли вы историю этой страны, интересуетесь ли ею?
- Как вы относитесь к культуре народа, язык которого вы изучаете?
- Что вы знаете о его литературе, музыке, кино? Читали переводы книг?
- Знаете ли вы кухню народа, язык которого вы изучаете?

Интеграционную мотивацию не стоит путать с *инструментальной*. Здесь все просто. Чтобы остаться на государственной службе, например, человеку нужно подготовиться и сдать экзамен. Но вот экзамен сдан, цель достигнута – тебя оставили на твоей должности или даже увеличили зарплату. Казалось бы, можешь язык благополучно забыть. И забудешь. Если не появится какая-то другая потребность. Ведь человек меняется, меняется его деятельность, изменяются и мотивы, которые заставляют его делать то или другое, поступать так или иначе.

Человек начинает учить язык, чтобы уметь спросить, как проехать по городу и понять ответ, потом он хочет слушать новости по радио и ТВ, потом увлекается и хочет проникнуть в особенности языка. Постепенно или мгновенно, у кого как, возникает у такого счастливица очень полезная вещь, которую называют – *внутренняя мотивация*.

Внутренняя мотивация связана с интересом к делу, которым ты занимаешься. Есть такие несчастные, кто ходит на работу, как на каторгу. Ну неинтересно им там, тоска берет, время тянется бесконечно. А для другого на этом же месте день пролетает мгновенно. Точно так же и с языком: для одних три часа занятий проходят как один миг, для других они – вечность. Мотив для занятий может быть одинаков, а вот отношение к предмету разное.

...Рина приехала в Израиль почти тридцать лет назад. Она выучила язык: без него ей не удалось бы вписаться в жизнь новой страны. Но и сейчас она с ужасом вспоминает свои первые здешние годы. Она уверена: они были так трудны именно потому, что ей приходилось огромным усилием воли заставлять себя заниматься ивритом. Он такой странный, нелогичный, неудобный. Каждое слово – загадка. Почему не пишут гласных, как все люди? Почему глагол в разных временах не похож сам на себя? А буквы? Почему они такие непонятные, зачем эти дурацкие завитушки? Как будто специально придумано, чтобы усложнить жизнь людям, которым и без того несладко!

Между тем, ее мужу иврит нравился. Она видела, с какой радостью он отправлялся на занятия, с каким удовольствием каждый день открывал учебник, как удивлялся краткости языка, его емкости, логичности построения фразы, хитроумию корневых перевоплощений, многозначности и метафоричности глаголов.

В чем же дело? Почему люди, близкие по культуре, по возрасту, по мотивации, оказались по разные стороны баррикад? Началось с того, что муж начал учиться позже, в ульпане они с Риной попали в разные группы, к разным преподавателям. Мужу повезло больше. Его учительница была талантливым педагогом, она делала все, чтобы разбудить в своих учениках

интерес к предмету. Как она это делала, любой взрослый человек может представить, если вспомнит своего любимого учителя и попробует проанализировать, каким образом он увлекал своим предметом.

Дойти до самой сути

У каждого талантливого учителя свои приемы, однако, не все учителя талантливы. Но признаемся: разве все ученики обладают талантом учиться?

Из чего он складывается, этот талант? Да, конечно, ум, природные способности, трудолюбие, любознательность. Понятно, что тот, кто постоянно стремится узнать нечто новое, легче увлекается и тем, что он изучает не по свободному выбору, а по велению обстоятельств. Он умеет находить изюминку даже в самом сухом тексте. Ну, а что делать тому, кого природа по этой части обделила? Не хватает любознательности, нету ее. А на нет, как известно, и суда нет. Что тут поделаешь?

Трудно. Но отчаиваться не стоит. Интерес, то есть *внутренняя мотивация*, может появиться. Как будто сам собой. Такое бывает. Если человек долго и целенаправленно чем-то занимается, он постепенно проникает в суть предмета. Тогда-то чаще всего и пробуждается интерес, иногда даже очень сильный. То же самое может произойти, если над этим поработать целенаправленно, если специально настраивать себя на особое внимание к каким-то элементам изучаемого предмета, которые могут быть созвучны вашим знаниям и интересам – совсем из другой области.

...Мой знакомый инженер Виктор никак не мог преодолеть своего страха перед ивритом: «Вам хорошо, вы гуманитарии, а я технарь, мне язык не дается. Да и что интересного? Зубри, как попугай». Но однажды другой технарь объяснил Виктору свое представление о языке. По его мнению, любой язык укладывается в определенные алгоритмы, его гармонию вполне можно поверить алгеброй, грамматику же стоит изучать так, как и строгие математические законы, допускающие широкий разброс возможных вариантов и исключений.

Что в этой теории было истиной, что – заблуждением, в данном конкретном случае не так важно. Важно то, что Виктор принялся проверять теорию своего приятеля (с тайной целью ее опровергнуть), увлекся этой проверкой и... забыл о том, что он технарь и языки ему не даются. Спустя некоторое время он заметил, что язык стал в него «входить» гораздо легче и быстрее, чем раньше. А когда пришли первые успехи, он уже смог понять, что ему помогло, и начал сам искать то, что его может заинтересовать. Итак, ему интересна грамматика. Но она нужна не сама по себе, а для того, чтобы уметь правильно строить фразу в процессе общения. Может ли он использовать свои знания в разговоре хотя бы со своей соседкой по ульпану? С продавцом в продуктовой лавке? С водителем автобуса? А если посчитать, сколько слов он понимает в радиопередаче?

Чего только он не придумывал, чтобы заинтересовать себя! И вот что важно: он использовал то, что он знал как «технарь» – расчеты, подсчеты и прочее. Не все работало, но кое-что приносило ему настоящее удовольствие. И успех.

Эта цепочка известна: работа с увлечением приносит удовольствие и рождает успех, успех же стимулирует движение. У Виктора это движение началось. Скоро он с удивлением рассказывал друзьям, что неожиданно открыл у себя способности к языкам.

Виктору повезло? Несомненно. Ведь если бы не приятель, который увлек его своей идеей, Виктор, возможно, всю жизнь считал бы, что иностранные языки не для него. Правда, мог бы найтись другой приятель с другой идеей. Например, с такой: попытаться осознать те свои недостатки, которые мешают освоению языка. Если это удастся, то, вероятно, удастся и отыскать способ если не избавиться от них, то хотя бы их нейтрализовать.

Как это сделать? Об этом мы еще поговорим. А сейчас о том, что кроме внутренней мотивации существует еще и *внешняя*, та самая, на которую взрослые при воспитании детей часто возлагают большие надежды. Иногда – не без оснований. «Выучишь стихотворение – получишь шоколадку, сложишь игрушки – куплю тебе мороженое, решишь две задачки – получишь кон-

фетку». Но, увы, принципы дрессуры действуют весьма ограниченно. Чем старше дети, тем труднее их соблазнить такого рода вещественной наградой (если, конечно, они нормальны в психическом и нравственном отношении). На взрослого же человека обещание «конфетки» действует слабо. Или совсем не действует.

Что можно пообещать взрослому человеку? Похвалу? Хорошую оценку? Благогосклонность преподавателя? Кто спорит, доброе слово и кошке приятно, но из-за доброго слова человека не слишком для вас значимого, вы вряд ли не будете спать ночами, готовясь к уроку. Конечно, приятная атмосфера на занятиях предпочтительнее, чем мрачная. Доброжелательность преподавателя и учебной группы помогает расковаться, чувствовать себя свободно, но не стоит удивляться, что и в такой атмосфере далеко не все идут вперед семимильными или какими-то еще огромными шагами. Если нет внутренней мотивации, мало надежды добиться успеха ради обещанной малосущественной награды.

Мы уже говорили, что мотив обуславливается потребностью. «Я хочу поехать работать в другую страну. Для того, чтобы меня взяли на работу, я должен сдать экзамен по языку. Чтобы его сдать, я иду на курсы». Все логично.

Через несколько месяцев выясняется, что фирма, которая готова была меня взять, обанкротилась, и я никуда не еду, по крайней мере, в ближайшее время. Но занятия я продолжаю. Почему? Да просто потому, что *мне нравится* этим заниматься. *Мне нравится* язык, *мне нравится* преподаватель, *мне нравятся* товарищи по группе, мне приятно, что у меня получается. Я не пропускаю занятий не только потому, что я узнаю что-то новое, но и потому, что получаю удовольствие от самого процесса занятий. *Сдвиг с мотива на цель* происходит не часто, но если происходит, то вносит в жизнь человека новую и радостную краску.

Ямщик, не гони лошадей!

- Ну вот опять! На простой вопрос не ответил!
 - Почему? Ты же все слова знаешь!
 - Я думал, в каком времени глагол поставить.
 - Поставил бы в любом. Ну, ошибся бы, тебя все равно бы поняли.
 - Ты же знаешь, я так не могу. Я должен сказать правильно.
 - Должен? Что? Кому? Что за глупости! Сейчас важно, не как ты говоришь, а чтобы тебя поняли.
 - Но ведь стыдно, подумают, что я просто тупица.
 - Кто подумает? А если и подумает, не все ли тебе равно?
 - Тебе, может и все равно, а мне – нет.
 - Честное слово, с тобой не соскучишься!
- (Из разговора с умным человеком, то есть с самим собой)

Много, много, слишком много

Если мотивация – движущая сила деятельности, в нашем случае – учения, то чем она сильнее тем лучше для результата? Вовсе нет, мотивацию можно сравнить со светом: слабо светит – темно, слишком сильно – ослепляет. *Перемотивация* ослепляет: человек в этом случае просто не может сдвинуться с места, и потому успеха добиться не менее трудно, чем в случае, когда имеет место, грубо говоря, *недомотивация*.

...Однажды с просьбой о помощи обратилась моя знакомая учительница английского языка. Она давала частные уроки очень хорошей старательной и способной девочке. Но время шло, а Оля по-английски не могла произнести ни одной новой фразы. Учительницу это беспокоило, но понять, в чем дело, она никак не могла, хотя заподозрила, что ситуация связана с какими-то психологическими причинами. Потому и попросила проконсультировать девочку.

Результаты тестирования показали, что Оля переживает жуткий стресс. Я предложила ей тест на слуховое восприятие. Выполняя его, она сделала огромное количество ошибок. У меня даже появилось подозрение, что у нее нарушено слухо-речевое восприятие: она слышала, что ей говорили, но неверно воспроизводила сказанное. А нервничала она так, что руки, которыми она держала наушники, у нее дрожали от напряжения. Я принялась ее успокаивать, подбадривать, хвалить: «Все прекрасно, продолжай, молодец...» Наконец девочка расслабилась, ошибок стало меньше.

Но мне было непонятно, что же с нею происходит? Возможно, ее испугала сама встреча с психологом? Может быть, родители и учительница запугали ее, и она представляла себе этот визит как какое-то страшное испытание? Я спросила об этом родителей, но они замахали руками: ничего подобного, девочке все объяснили правильно, и она шла на консультацию без всякого страха. Ей даже было интересно – она впервые встречалась с психологом.

Если это так, если Оля не боится меня, чего же она боится? Ведь я вижу: она чем-то сильно напугана, повторяю я. И тут у родителей в голове что – то щелкнуло, у них, что называется, открылись глаза. Им, наконец, стало понятно, что происходит с их дочкой.

Почему они взяли девочку, которая отлично учится, частного преподавателя и именно по английскому языку? Потому, что хотели, чтобы она после окончания школы поступила в МГИМО. Те, кто жил в Советском Союзе, знают: поступить в Московский государственный институт международных отношений тогда могли лишь дети дипломатов или номенклатуры высшего уровня. Но родители Оли упрямо надеялись, что их талантливый ребенок поступит

туда и без этих подпорок, если как следует подготовится. И в первую очередь – по иностранному языку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.